

ні віднайти, ні відтворити самої суті буття ані в цілому, ані на рівні його окремих виявів зокрема.

Бібліографічні посилання

1. Еліаде М. Священне і мирське. Міфи, сновидіння і містерії. Мефістофель і Андрогін [Текст] // Окультизм, ворожбитство та культурні уподобання / М. Еліаде; пер. Г. Кьоран, В. Сахно. – К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2001. – 592 с.
2. Кант І. Лекції по етиці [Текст] / І. Кант; пер. А. К. Судачков, В. В. Крылова; общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнов. – М.: Республика, 2000. – 431 с.
3. Кастанеда К. Сочинения [Текст] / К. Кастанеда. – К.: София, 1995. – Т. 7–8 : Т. 7 : Огонь изнутри; Т. 8 : Сила безмолвия. – 1995. – 411 с.
4. Кастанеда К. Сочинения [Текст] / К. Кастанеда. – К.: София, 1995. – Т. 11 : Колесо времени. – 178 с.
5. Ошо Р. Осознанность: Ключи к жизни в душевном равновесии [Текст] / Р. Ошо; пер. с англ. К. Семенов. – М.: АСТ, 2010. – 221 с.
6. Уилсон К. Паразиты сознания [Текст] / К. Уилсон; пер. с англ. А. М. Михайлов. – Х.: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2004. – 277 с.
7. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени [Текст] / М. Хайдеггер; Центрально-Европейский ун-т, Программа «Translation Project». – Томск: Водолей, 1998. – 383 с.
8. Arendt H. Lectures on Kant's Political Philosophy [Text] / H. Arendt; ed. by R. Beiner. – The University of Chicago Press, Chicago, 1982. – 263 p.

Калуга В.Ф. Ум как инструмент познания и упорядочивания действительности: его качества.

В современной научно-мировоззренческой парадигме сформировалось убеждение, согласно которому ум является ключевым качеством человека, главным инструментом познания, формирующего объективную картину мира и приводящего к накоплению знаний. Но как показывает опыт, ум не является таким уж и «всесильным». Наоборот он создает огромное количество хлопот человеку. К примеру, рационально центрированное существо, т.е. извлекло себя из

Вселенной и переместило в искусственный мир. Ум человека также является неисчерпаемым источником постоянных сомнений, конфликтов и разочарований. Будучи сопряженным с множественностью как атрибутом человеческого бытия или обстоятельством ситуации человека по Х. Аренд, ум неизмеримым образом усложняет стремления человека реализовать себя как уникальное существо, заставляя человека подчиняться множественным ограничивающим и регламентирующим факторам ее частного и, тем более, социального существования. Таким образом, лишь осмысливая природу ума путем анализа его проявлений, возможно найти действенные механизмы преодоления состояния тотального кризиса, в котором пребывает современный человек.

Ключевые слова: ум, конфликт, познание, сомнение, внутренний диалог.

Kaluga V. Reason as an instrument of cognition and order of reality: main features.

In the modern scientific worldview paradigm there has been a strong belief that reason has been a key feature of man to understand the world upon which its objective attitude to cognition is formed and accumulation of knowledge is undergone. Though our experience shows that reason is not almighty. On the contrary, it is the reason of most of man's troubles. In particular, rationally-oriented person, Homo Sapiens in other words, extracted oneself from the Universe to replace oneself into an artificial world. Human reason (mind) is the source of permanent doubts, conflicts and disappointments. Being linked with the multiplicity as an attribute of human existence or condition of human state (following H. Arendt) reason burdens human aspiration for self-realization of one's unique individuality making man use various restricting and regulatory factors of one's private and social existence. Hence, only learning the nature of mind via its particular manifestations will lead man to find out the effective ways of transcending one's current crisis.

Key words: reason/mind, conflict, cognition, doubt, interior dialogue.

Надійшла до редколегії: 20.06.14.

УДК 316.334.52

Е. В. Каргаполова

Астраханский инженерно-строительный институт

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Существующие методики региональных исследований не позволяют составить комплексное представление о векторах трансформации современных российских регионов. В связи с этим необходимо исследовать социокультурный потенциал регионов, способный (или не способный) обеспечить как собственное поступательное развитие, так и развитие всей страны. Потенциал – это обобщенная характеристика меры совместно используемых ресурсов и возможностей процесса трансформации региона на основе внутренних (социокультурных) и внешних (институциональных) параметров. Формируя представление о социокультурном потенциале региона, мы считаем важным выделить индикатор потенциала – социальное самочувствие населения, а также его параметры – базовые и институциональные.

На основе применения алгоритма эмпирического исследования социокультурный потенциал конкретного современного российского региона – Астраханской области – охарактеризован как неустойчивый, когда зоны сворачивания и кризиса преобладают над зонами роста и устойчивого роста. Это позволяет прогнозировать снижение социального самочувствия населения региона при некоторых его ресурсах в настоящее время. Охарактеризованы базовые параметры социокультурного потенциала Астраханской области, выявлены его конкурентные преимущества – сохраняющиеся в будущем возможности улучшения социально-демографической ситуации в регионе, и основные проблемы – большая степень морально-нравственной, культурной разобщенности населения внутри региона и существенный разрыв в социокультурном пространстве страны. Институциональные изменения последних десятилетий не способствуют развитию социокультурного потенциала региона, что проявляется в снижении его социально-экономического и институционально-регулятивного потенциалов. Полученная интегральная оценка социокультурного потенциала Астраханской области как неустойчивого свидетельствует о результатах трансформации региона в условиях институциональных изменений последних десятилетий – в пределах границ региональной общности в настоящее время в полной мере не сложилась динамическая система социальных связей, основанная на духовно-нравственных началах и постоянном резонансном взаимодействии.

Ключевые слова: современный российский регион, социокультурный потенциал региона, теоретическое исследование, эмпирическое исследование.

Современный мир продолжает оставаться сферой конкурентной борьбы между локальными социально-территориальными общностями, а регион становится важнейшим элементом социальной структуры. Трансформация со-циальной жизни современных российских регионов под влиянием глобализации усиливается постоянными институцио-нальными преобразованиями: за последние два десятилетия регион изменился как объект управленческих решений, не говоря о геоландшафтном, историко- и социокультурном его понимании. При этом сам объект (в данном случае реги-он) как системная целостность остается неизменным. Но что важно: для сохранения своей целостности он вынужден изменить свою структуру, в том числе и социальную, с тем чтобы иметь возможность сохраниться в изменившейся внешней среде. При этом важнейшей характеристикой трансформации является ее потенциальная направленность. Именно исследование потенциала обеспечивает синергетический эффект прошлого, настоящего и будущего развития на основе адекватной оценки ресурсов и возможностей региональной общности.

Для разрешения противоречия между объективно изменившимися институциональными внешними условиями и ус-тоявшимися социальными практиками требуется изучение субъективной детерминанты потенциала – мотивации и ценностных установок конкретных людей, жителей региона. Практика современной жизни демонстрирует, что при проведении институциональных преобразований регионы в большей степени рассматриваются как экономические, административные социально-типичные единицы. Но прямое копирование опыта реформирования без учета социокуль-турной специфики не приносит должного результата – в настоящее время развитие регионов России все еще не носит устойчивого характера. Люди не удовлетворены перспективами проживания в своих регионах, что приводит к снижению их социального самочувствия, оттоку населения из ряда областей и, как следствие, – к деформации социокультурного пространства страны. Утрачивается осознание особой социальной значимости «малой родины» – регион перестает быть «всесоюзным огородом» или «житницей страны», а взамен не приходит нового специфического качества, позволяющего осознать региональную жизнь как целостность и ценность.

В зарубежном социально-гуманитарном знании исследование потенциальной направленности социальных процес-сов представлено концепцией развития человеческого потенциала в трудах А. Сена [30]. При этом значительная часть ученых развивает теорию капитала (человеческого, культурного, социального и т. п.) [3, 5, 18, 35].

Категория «потенциал» и его виды (человеческий, социальный, социально-трудовой, научно-технический, инноваци-онный и др.) исследуются в трудах отечественных социологов (Э. Ф. Бурганова, В. В. Гольберг, А.А. Давыдов, В. А. Кижеватова, М. А. Нугаев, Р.М. Ну-

гаев, Т. В. Смирнова, И. А. Халий [4, 6, 8, 17, 31, 32, 36] и др.), экономистов (В. Я. Ельмеев, С. А. Штырбул [9, 37] и др.), философов (А. И. Авдулов, В. Ж. Келле, А. М. Кулькин, П. Г. Щедровицкий [1, 16, 23] и др.), политологов (А.И. Неклесса, О. А. Фельдман [23, 34] и др.).

Эмпирические исследования различных аспектов социальной трансформации региона и его потенциала связаны с методиками расчета индексов модернизации (Хэ Чуаньци) [24], факторного анализа социально-экономического разви-тия региона (Ю. А. Гударенко, О.А. Киселева) [4], социального потенциала устойчивого развития регионов (Т. В. Зайцева) [10], социально-экономического потенциала регионов (И. В. Тараненко)[33], инновационного потенциа-ла региона (Н. Л. Мосиенко, Е.В. Пирогова) [22], социального проектирования региона (В.Г. Овсянников) [25], оценки значения влияния экономических факторов социальной среды на продолжительность жизни в регионах России (Л. В. Панонова, Н. Л. Русинова, В.В. Сафронов) [291] и др.

Необходимо отметить, что теоретико-методологи-ческие разработки по проблематике социального пространства, социодинамики региональных общностей, различных форм потенциалов не в полной мере проявляют специфику потен-циальной направленности трансформации региона под влиянием институциональных изменений. Особенно это касается современных российских регионов. В связи с этим необходимо исследование социокультурного потенциала регионов, способного (или не способного) обеспечить как собственное поступательное развитие, так и развитие всей страны; выявление таких социокультурных характеристик региона, которые способны оказать значительное воздействие на его транс-формацию как на институциональном уровне, так и на уровне межличностного взаимодействия. Это требует привлечения эвристического потенциала социокультурной парадигмы социодинамики [см., напр. 2, 19–21].

Потенциал понимается нами как обобщенная характеристика меры совместно используемых ресурсов и возможностей процесса трансформации региона. При этом социокультурный потенциал региона реализуется в той мере, в какой регион является динамической системой связей между людьми, группами людей, социальными институтами, основанной на духовно-нравственных началах и постоянном резонансном взаимодействии и выполняющей при этом особую, социаль-но-значимую функцию. Индикатором социокультурного потенциала региона выступает социальное самочувствие населения, эмпирические показатели которого – индекс социального самочувствия, удовлетворенность проживанием в регионе и территориальная идентичность (поселенческая, региональная, гражданско-государственная). Параметры со-циокультурного потенциала региона представлены в таблице 1 [более подробно см.: 11–15, 26].

Табл. 1

Параметры социокультурного потенциала региона

Параметры	Определение	Эмпирические показатели
Базовые	Социально-демографический потенциал (особая роль человека, медиатора в его включенности в социальные связи)	ИРЧП; рождаемость; смертность; ожидаемая продолжительность жизни; естественный прирост; брачность; разводимость; число больных коек; численность врачей всех специальностей, среднего медицинского персонала; недостатки государственного медицинского обслуживания; заболеваемость; состояние здоровья населения; выбросы в атмосферу; использование свежей воды и др.
	Культурный потенциал (наличие системы морально-нравственных и духовных характеристик общественной жизни, которая способствует гармоничному существованию человека)	Образование взрослого населения; религиозность населения, охват обучением; охват детей дошкольными образовательными учреждениями; численность обучающихся в дневных общеобразовательных учреждениях, в учреждениях НПО, СПО и ВПО; посещение культурно-развлекательных учреждений и др.
Институциональные	Социально-экономический потенциал (обеспечение воспроизводства, ресурсонакопления и ресурсосбережения в социальной общности на материальном (физическом), морально-нравственном и духовном уровнях), осуществляемое в социально-полезной трудовой деятельности человека)	ВРП на душу населения; доля ВРП региона от ВРП России; экономическая активность населения; уровень безработицы; мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора; соотношение желаемой и реальной работы респондентов на предприятиях; самооценка уровня жизни населения; коэффициент Джинни и др.
	Институционно-регулятивный потенциал (эффективные управленческие технологии, конкретные практические приемы достижения максимального результата при минимальных затратах ресурсов вне зависимости от внешней конъюнктуры. Власть трактуется как служение обществу, причем преобладающее значение придается личной ответственности первого должностного лица)	Доля работающих в органах управления от экономически активного населения; доверие населения к институтам власти региона; готовность к протестам (% опрошенных); поддержка мер по улучшению жизни населения в Астраханской области; общее число преступлений; убийства и покушения на убийства; преступления, совершенные несовершеннолетними; частота случаев коррупции и др.

Алгоритм эмпирического исследования социокультурного потенциала региона включает в себя следующие этапы:

1) для обеспечения комплексности и сопоставимости результатов перечень показателей формируется на основе Типовой методики Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России», апробированной в одиннадцати регионах Российской Федерации [Перечень показателей см.: 21]. Типовая методика разработана в Центре изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук (Ц ИСИ ИФ РАН), руководители программы – Н. И. Лапин, Л. А. Беляева.

2) осуществляется выборка статистических данных по конкретному субъекту Российской Федерации – Астраханской области, в среднем по Российской Федерации и по Южному федеральному округу, а также результатов региональных и общероссийских социологических исследований [источник статистической информации: 27, 28]. Эмпирическую базу исследования составили результаты конкретного мониторингового социологического исследования, проведенного исследовательскими группами под руководством автора статьи в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике. Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600). Выборка стратифицированная, квотномаршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность

выборки – 3 %. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами ЦИСИ ИФ РАН. Анализ данных включал изучение линейных рас-пределений, осмысление параметров таблиц сопряженности;

3) совокупность переменных и показателей дифференцируется на две традиционные для методологии социологического исследования функциональные группы: факторные (независимые) переменные, то есть предпосылки, условия, результаты жизнедеятельности; деятельностные (зависимые) переменные, характеризующие актуальную, осуществляемую жизнедеятельность населения. Факторные показатели в контексте эмпирического исследования социокультурного потенциала характеризуют «исходный» потенциал, деятельностные показатели – «перспективный» потенциал. Для выявления ретроспективного потенциала перечень показателей дополнен их динамическими характеристиками в ретроспективе за последние десятилетия;

4) количественные показатели соотносятся с качественными уровнями, предложенными в 2010 г. группой экспертов – участников Всероссийской программы «Социокультурная эволюция регионов России» под руководством Н. И. Лапина в разработанной ими методике визуализации полученных параметров. Все параметры были разделены на пять нормативных уровней, или интервалов значения большинства показателей (индексов и индикаторов): низкий (Н),

ниже сред-него (НС), средний (С), выше среднего (ВС), высокий (В) [Формы для визуализации параметров см.: 21, с. 67–87]. При этом в интервал «средний уровень», как правило, попадают средние общероссийские величины. То есть Российская Федерация условно позиционируется как некая модель исходного и перспективного потенциала ее регионов в 2009 г., а качественные изменения уровней в пространственно-временной модификации – как отклонения от этой модели;

5) качественные параметры группируются в пять зон социокультурного потенциала региона – устойчивого роста, роста, стабильности, снижения и сворачивания, кризиса. Интервал значения «высокий» соотносится с зоной устойчивого роста социокультурного потенциала, «выше среднего» – с зоной роста, «средний» – с зоной стабильности, «ниже сред-него» – с зоной снижения и сворачивания, «низкий» – с зоной кризиса. Автором уточняется визуализация качественных параметров в соответствии с задачами исследования. Например, если в методике, предложенной экспертами, уровень безработицы соотносится с высоким уровнем, то в контексте изучения социокультурного потенциала региона этот пока-затель будет находиться в зоне кризиса;

6) для оценки ретроспективного социокультурного потенциала региона производится вычисление среднего арифме-тического количественных значений динамических показателей и их сравнение с аналогичными показателями по Российской Федерации и Южному федеральному округу. Для оценки исходного социокультурного потенциала – сравнение количественных значений и качественных уровней факторных переменных. При анализе перспективного со-циокультурного потенциала аналогичная процедура производится с деятельностными показателями;

7) результаты оценки социально-демографического, социокультурного, социально-экономического и институциона-но-регулятивного потенциалов интегрируются в профиль социокультурного потенциала региона. Интегральная оценка социокультурного потенциала выводится не только путем суммирования значений всех показателей по каждому регио-ну, федеральному округу, стране, но и качественным анализом предлагаемой нами системы показателей;

8) выявляются темпы роста/снижения социокультурного потенциала региона, сильные и слабые позиции, проблемы и преимущества социокультурного потенциала во внутренней региональной среде и на уровне страны, государства;

1) для уточнения и углубления знания о социокультурном потенциале региона был проведен опрос экспертов (N = 20) из числа представителей региональных департаментов, руководителей организаций и предприятий, аналитиков, ученых, занимающихся разработкой проблематики направленности и динамики социальных процессов в регионе. Опрос проводился методом глубинного интервью,

в ходе которого эксперты высказывали компетентное мнение по поводу то-го, что такое потенциал в самом общем приближении, а также каковы его составляющие. Далее экспертам было предло-жено оценить динамику, сильные стороны, конкурентные преимущества, а также слабые стороны, угрозы, барьеры, кри-тические точки социокультурного потенциала Астраханской области.

На основе применения теоретических разработок и алгоритма эмпирического исследования социокультурного по-тенциала к конкретному региону – Астраханской области можно сказать следующее (см. табл. 2). Социально-демографический потенциал Астраханской области, а также его составляющая – перспективный социально-демографический потенциал – характеризуются превышением зон роста и устойчивого позиционного роста над зонами сворачивания и кризиса (на 17,7 и 22,6 % соответственно), что свидетельствует о сохраняющихся в будущем положи-тельных возможностях улучшения социально-демографической ситуации в Астраханской области. При этом зоны ус-тойчивого роста и роста социально-демографического потенциала региона и Южного федерального округа превышают аналогичные показатели по Российской Федерации (по региону – на 23 %, по округу – на 27,2 %).

Конкурентные преимущества и проблемы социокультурного потенциала Астраханской области представлены в таблице 3. Среди проблем выделяются слабые позиции в перспективном социально-демографическом потенциале: рост разводимости, оценка населением недостатков государственного медицинского обслуживания (очереди, дорогие лекарст-ва, доступность мест в больнице). В зоне кризиса находится доля лиц, оценивающих свое состояние здоровья как нор-мальное (28,4 % в регионе против 55 % в среднем по Российской Федерации). Можно предположить, что человек, состоящий в разводе, а также недовольный состоянием своего здоровья и региональной системой здравоохранения, в пер-спективе имеет больше мотивов для реализации своего социально-демографического потенциала за пределами региона.

Зоны кризиса и сворачивания культурного потенциала Астраханской области и его составляющей – перспективного культурного потенциала – существенно превышают зоны роста и устойчивого позиционного роста (на 44,5 и 65,3 % со-ответственно), а также аналогичные среднероссийские показатели (на 40,3 и 53,3 % соответственно). Таким образом, слабые позиции в культурном потенциале региона преобладают над сильными, среди которых: охват обучающихся, ко-личество обучающихся в вузах, число занятых в экономике с высшим профессиональным образованием, темпы сниже-ния посещаемости культурно-массовых учреждений. Можно прогнозировать большую степень культурной разобщенности населения внутри региона и существенный разрыв в социокультурном пространстве страны.

Табл. 2
Параметры социокультурного потенциала Астраханской области

Виды потенциала	Единицы территориального деления														
	Астраханская область					Российская Федерация					Южный федеральный округ				
	Зоны потенциала, значения потенциала (в %)														
	Н	НС	С	ВС	В	Н	НС	С	ВС	В	Н	НС	С	ВС	В
БАЗОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ															
Социально-демографический потенциал															
РП	10,0	20,0	30,0	40,0	0	0	10,5	47,4	42,1	0	0	26,3	21,1	47,4	5,2

ИП	0	25,0	25,0	12,5	37,5	20,0	0	40,0	40,0	0	25,0	25,0	50,0	0	0
ПП	19,3	6,5	25,8	48,4	0	3,2	6,4	80,6	9,7	0	13,3	20,0	6,7	60,0	0
Итого	13,6	13,5	25,4	40,7	5,1	1,8	0	68,4	22,8	0	7,9	23,7	18,4	47,4	2,6
Культурный потенциал															
РП	7,7	38,5	46,1	7,7	0	0	15,4	69,2	15,4	0	23,1	46,1	23,1	7,7	0
ИП	0	25,0	37,5	0	37,5	0	12,5	50,0	37,5	0	0	16,7	66,6	16,7	0
ПП	21,8	47,8	26,1	4,3	0	4,0	12,0	80,0	4,0	0	20,0	60,0	10,0	10,0	0
Итого	13,4	42,2	33,3	4,5	6,6	2,3	13,0	71,7	13,0	0	17,2	44,9	27,6	10,3	0
Социальное самочувствие населения															
РП	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИП	7,6	23,1	23,1	23,1	23,1	0	0	100,0	-	-	-	-	-	-	-
ПП	18,2	27,3	18,2	36,3	0	0	0	90,1	9,9	-	-	-	-	-	-
Итого	12,5	25,0	20,8	29,2	12,5	0	0	95,8	4,2	-	-	-	-	-	-
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ															
Социально-экономический потенциал															
РП	16,7	8,3	50,0	16,7	8,3	0	14,3	42,8	28,6	14,3	16,7	33,3	33,3	0	16,7
ИП	25,9	25,9	29,6	11,1	7,5	12,5	33,3	37,5	12,5	4,2	20,0	28,0	36,0	12,0	4,0
ПП	26,7	26,7	26,7	6,6	13,3	20,0	13,3	53,3	6,7	6,7	50,0	16,7	16,6	0	16,7
Итого	24,1	20,3	33,3	11,1	9,3	13,0	23,9	43,5	13,0	6,6	24,3	27,0	32,5	8,1	8,1
Институционно-регулятивный потенциал															
РП	0	33,3	33,3	0	33,4	0	0	33,3	66,7	0	0	33,3	0	0	66,7
ИП	0	62,5	12,5	25,0	0	0	25,0	75,0	0	0	0	33,3	66,7	0	0
ПП	42,1	5,3	21,0	5,3	26,3	15,8	10,5	42,1	31,6	0	0	0	0	33,3	66,7
Итого	26,7	23,3	20,0	10,0	20,0	10,0	13,3	50,0	26,7	0	0	25,0	33,3	8,4	33,3
<i>Обозначения:</i> Н – низкий уровень, кризис НС – уровень «ниже среднего», сворачивание С – средний уровень, стабильность ВС – уровень «выше среднего», рост В – высокий уровень, устойчивый рост								РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал							

Табл. 3
Конкурентные преимущества и проблемы
социокультурного потенциала Астраханской области

Виды потенциала	Конкурентные преимущества	Проблемы
Социально-демографический потенциал		
РП	Темпы роста численности населения. Темпы снижения естественного прироста. Темпы роста мощности поликлинических учреждений. Темпы роста численности врачей всех специальностей	Снижение доли городского населения. Темпы роста ИРЧП. Темпы роста смертности. Темпы роста разводимости. Темпы снижения числа больничных коек. Темпы роста заболеваемости. <i>Темпы снижения выбросов в атмосферу.</i> <i>Снижение использования свежей воды.</i> Темпы снижения сброса загрязненных сточных вод
ИП	Плотность населения	Доля городского населения. ИРЧП
ПП	Смертность. Естественный прирост. Число больничных коек. Мощность амбулаторных поликлинических учреждений. Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала. Заболеваемость	Разводимость. Оценка населением недостатков государственного медицинского обслуживания (очереди, дорогие лекарства, отсутствие мест в больнице). <i>Оценка населением своего состояния своего здоровья как нормального</i>
Культурный потенциал		

РП	Рост числа обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования. Рост выпуска газет	Темпы снижения доли учащихся в возрасте 7–24 лет. Темпы роста числа обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования. Снижение посещаемости театров, музеев. Темпы роста численности спортивных сооружений
ИП	Число занятых в экономике со средним профессиональным образованием. Количество верующих (по самохарактеристике опрошенных)	Число занятых в экономике с высшим профессиональным, начальным профессиональным образованием, начальным общим и без образования
ПП	Количество обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет. Количество обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования. Посещаемость библиотек, музеев, кинотеатров, стадионов, дискотек. Выпуск газет
Социальное самочувствие населения		
ИП	Степень незащищенности от преступности, бедности, экологических угроз, произвола чиновников и правоохранительных органов	Число ценностей интегрирующего ядра и оппонирующего дифференциала (группы ценностей, которые не поддерживаются большинством населения)
ПП	Индекс социального самочувствия в целом, включая защищенность от опасностей и социальный оптимизм. Поселенческая идентичность	Количество в целом удовлетворенных проживанием в регионе и желающих уехать в другой регион. Региональная и общероссийская идентичность
Обозначения: РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал		Курсивом выделены показатели в зонах устойчивого роста и кризиса

Сильными позициями социального самочувствия населения Астраханской области являются: более высокие, чем в среднем по Российской Федерации, уровни степени защищенности от всех социальных опасностей, социального оптимизма и социального

самочувствия в целом, видимо, связанные с повышением адаптационного потенциала местных сообществ и проявляющиеся в более высоком уровне поселенческой идентичности (см. табл. 4).

Таблица 4
Эмпирические показатели социального самочувствия населения Астраханской области

Показатель	Единица территориального деления			
	Астраханская область		Российская Федерация	
	Значение	Уровень	Значение	Уровень
<i>Индекс социального самочувствия и его составляющие (2009 г.)</i>	0,65	BC	0,61	C
Кз – защищенность от социальных опасностей	0,62	BC	0,58	C
Ку – удовлетворенность жизнью в целом	0,69	C	0,66	C
Ко – социальный оптимизм	0,63	BC	0,58	C
<i>Удовлетворенность проживанием в регионе (% опрошенных, 2009 г.)</i>				
В целом довольны	75,5	HC	82,0	C
Не нравится, но привыкли	9,8	HC	11,0	C
Хотели бы уехать в другой регион	4,7	B	2,0	C
Хотели бы уехать из России	1,8	C	2,0	C
<i>Территориальная идентичность: чувствуют близость с жителями (% ответивших, 2009 г.)</i>				
Поселенческая идентичность	77,1	BC	62,0	C
Региональная идентичность	32,6	HC	55,0	BC
Гражданско-государственная, общероссийская идентичность	21,7	H	55,0	C

Обозначения: Н – низкий уровень, кризис НС – уровень «ниже среднего», сворачивание С – средний уровень, стабильность ВС – уровень «выше среднего», рост В – высокий уровень, устойчивый рост

Положение в социально-экономической сфере будет изменяться не в лучшую сторону: разрыв между зонами роста и устойчивого роста и зонами сворачивания и кризиса перспективного социально-экономического потенциала увеличивается в сторону последней: на 33,6 % в Астраханской области, на 50 % – в Южном федеральном округе, на 19,9 % – по Российской Федерации в целом. При этом необходимо обратить внимание

на то обстоятельство, что по результатам опроса населения региона в зоне кризиса перспективного социально-экономического потенциала находится показатель «рыночные мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора», что свидетельствует о существенных препятствиях для формирования нового рыночного хозяйственного уклада в области (см. табл. 5).

Таблица 5
Институциональные параметры социокультурного потенциала Астраханской области

Виды потенциала	Конкурентные преимущества	Проблемы
Социально-экономический потенциал		
РП	Снижение уровня безработицы	
ИП	Численность занятых на одного пенсионера. Численность безработных с высшим образованием и начальным профессиональным образованием. Коэффициент Джинни	ВРП на душу населения. <i>Доля ВРП региона от ВРП Российской Федерации.</i> <i>Среднегодовая численность занятых в экономике.</i> <i>Уровень безработицы от экономически активного населения.</i> Количество безработных со средним профессиональным образованием, основным средним образованием. Группа лиц с наименьшим доходом и с наибольшим доходом (по распределению денежных доходов населения по крайним 20-процентным группам)
ПП	Соотношение желаемой и реальной работы на частных предприятиях. Численность бедных (по самооценке уровня жизни населения). Численность среднего класса (по самохарактеристике опрошенных)	<i>Рыночные мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора.</i> Занятость на государственных предприятиях. Соотношение желаемой и реальной работы на государственных предприятиях
Институционно-регулятивный потенциал		
РП	Снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними	Рост количества преступлений, убийств и покушений на убийства
ИП	<i>Доверие населения к суду, прокуратуре, милиции.</i> Индексы соблюдения прав и свобод	Численность работающих в органах государственной власти и местного самоуправления, в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, в органах местного самоуправления
ПП	Количество убийств и покушений на убийства. <i>Частота случаев коррупции</i>	<i>Доверие населения к губернатору, правительству.</i> <i>Готовность к протестам.</i> Уровень поддержки населением таких мер, как <i>улучшение медицинского обслуживания, оздоровление природы</i> , развитие малого и среднего бизнеса, строительство новых дорог, улучшение образования. Количество преступлений. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними
Обозначения: РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал		Курсивом выделены показатели в зонах устойчивого роста и кризиса

Зоны роста и устойчивого роста институционно-регулятивного потенциала в Российской Федерации превышают зоны сворачивания и кризиса на 3,4 %, тогда как в Астраханской области наблюдается противоположная тенденция – зоны сворачивания и кризиса на 20,0 % больше, чем зоны роста и устойчивого роста. Ситуация в области усугубляется такими показателями в зоне кризиса институционно-регулятивного потенциала, как

доверие населения к губернатору, правительству, высокий уровень протестного потенциала, а также поддержка населением мер по улучшению медицинского обслуживания, оздоровлению природы. Таким образом, институциональные изменения не способствуют развитию социокультурного потенциала Астраханской области. Существенные деформации жизнеобеспечивающей функции не только в регионе, но и на всем социокуль-

турном пространстве страны не позволяют обеспечивать воспроизводство социальной общности. Кроме того, снижение институционно-регулятивного потенциала демонстрирует применение неэффективных управленческих технологий, зависимость региональной власти от внешней конъюнктуры.

Эмпирическое исследование социокультурного потенциала региона на примере одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области – позволило выявить следующие итоги трансформации области за последние десятилетия институциональных изменений (см. табл. 6).

Таблица 6
Социокультурный потенциал Астраханской области

Виды потенциала	Единицы территориального деления								
	Астраханская область			Российская Федерация			Южный федеральный округ		
	Зоны потенциала, значения потенциала (в %)								
	Н, НС	С	ВС, В	Н, НС	С	ВС, В	Н, НС	С	ВС, В
РП	33,3	39,6	27,1	11,7	51,2	37,1	45,2	21,5	33,3
ИП	41,3	26,9	31,8	25,9	58,6	15,5	41,4	46,4	12,2
ПП	45,8	25,0	29,2	17,6	69,6	12,8	50,0	8,8	41,2
Итого	41,5	29,0	29,5	18,7	62,5	18,8	45,3	26,5	28,2
Обозначения: Н – низкий уровень, кризис НС – уровень «ниже среднего», сворачивание С – средний уровень, стабильность ВС – уровень «выше среднего», рост В – высокий уровень, устойчивый рост				РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал					

Проявляется тенденция неэффективного использования ресурсов и возможностей социокультурного развития региона: зоны сворачивания и кризиса ретроспективного потенциала на 6,2 % превышают зону роста и устойчивого позиционного роста, исходного потенциала – на 9,5 %, перспективного потенциала – на 16,6 %. В целом, при значительном природно-ресурсном и геополитическом потенциале, социокультурный потенциал Астраханской области можно оценить как неустойчивый, с некоторым (на 12,8 %) преобладанием элементов сворачивания и кризиса над положительными тенденциями роста и устойчивого позиционного роста. Зоны сворачивания и кризиса социокультурного потенциала региона на 20,8 % превышают аналогичный показатель по Российской Федерации в целом.

Неустойчивость социокультурного потенциала Астраханской области свидетельствует о том, что в пределах границ региональной общности в настоящее время в полной мере не сложилась динамическая система связей между людьми, группами людей, социальными институтами, основанная на духовно-нравственных началах и постоянном резонансном взаимодействии. Показателями данной ситуации в регионе являются существенные деформации в воспроизводстве социально-полезных благ: снижается социально-экономический потенциал, что является следствием деградации институциональной структуры социально-полезной трудовой деятельности и справедливого вознаграждения за труд; понижается культурный потенциал, что приводит к морально-нравственной разобщенности (свидетельство – прежде всего, высокий уровень преступности в регионе); более низкая, чем в среднем по Российской Федерации, доля интегрирующего ядра в структуре ценностей населения, низкий уровень региональной идентичности обеспечивают относительную целостность региона в социокультурном пространстве. Основной причиной, препятствующей реализации социокультурного потенциала современного российского региона – Астраханской области, – является сохраняющееся не-соответствие между институциональными изменениями и мотивацией, ценностными установками конкретных людей – жителей региона.

Библиографические ссылки

1. Авдулов А. Н. Структура и динамика научно-технического потенциала России [Текст] / А. Н. Авдулов, А. М. Кулькин. – М. : Эдиториал УРСС, 1996. – 322 с.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему [Текст] : в 2 т. / А. С. Ахиезер. – Ново-сибирск : Сибирский хронограф, 1998.
3. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход [Текст] / Г. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Бурганова Э. Ф. Малый бизнес: социальный потенциал, управление [Текст] : дис. ... канд. социол. наук по специальности 22.00.08 – социология управления / Э. Ф. Бурганова. – СПб., 1999. – 138 с.
5. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдые // Эко-номическая социология. Электронный журнал. – Т. 3. – № 5. – Ноябрь 2002. – Режим доступа : <http://www.ecsoc.msses.ru/Transl.html>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Гольберт В. В. Социально-структурные аспекты инноваций и государственные стратегии мобилизации инновационного потенциала [Текст] / В. В. Гольберт // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X. – № 4 (41). – С. 94–111.
7. Гударенко Ю. А. Исследование подходов к формированию факторов социально-экономического развития региона [Текст] / Ю. А. Гударенко, О. А. Киселева // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2010. – № 2 (56). – С. 126–135.
8. Давыдов А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее [Электронный ресурс] / А. А. Давыдов. – Режим доступа : www.isras.ru/blog_modern_3.html, свободный. – Загл. с экрана.
9. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии [Текст] / В. Я. Ельмеев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 576 с.
10. Зайцева Т. В. Рейтинговый метод оценки социального потенциала устойчивого развития регионов [Электронный ресурс] / Т. В. Зайцева. – Режим доступа : www.krc.karelia.ru. – Загл. с экрана.
11. Каргаполова Е. В. Категория «потенциал социального развития» в системе современного гуманитарного знания [Текст] / Е. В. Каргаполова // Известия Волгоградского технического университета : межвузовский сборник научных статей. – № 3 (90). – Волгоград, 2012. – Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. – Вып. 10. – С. 46–50.

12. Каргаполова Е. В. Категория «потенциал региона»: специфика про-блемного поля» [Текст] / Е. В. Каргаполова // Научный потенциал регионов России на службу модернизации : межвузовский сборник научных статей. – Астрахань, 2013. – № 1 (3). – С. 144–154.

13. Каргаполова Е. В. Потенциал социального развития региона: опыт эмпирического исследования [Электронный ресурс] / Е. В. Каргаполова // Россия и Украина. Тенденции развития и перспективы сотрудничества. Программа фундаментальных исследований президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте». – Режим доступа : http://ukros.ru/2012/09/24_svoobodnyj. – Загл. с экрана.

14. Каргаполова Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа [Текст] / Е. В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Т.Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович ; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. – 306 с.

15. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития [Текст] / Е. В. Каргаполова ; под общ. науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. – 376 с.

16. Келле В. Ж. Человеческий потенциал и человеческая деятельность [Электронный ресурс] / В. Ж. Келле // Человек. – 1997. – № 6. – Режим доступа : www.i-u.ru/biblio/archive/kelle_chel. – Загл. с экрана.

17. Кижеватова В. А. Социально-трудовой потенциал современного российского общества: механизмы и способы управленческого воздействия [Текст] : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.08 – социология управления / В. А. Кижеватова. – М., 2009. – 52 с.

18. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

19. Лапин Н. И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике [Текст] / Н. И. Лапин // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика : материалы конференции «Социо-культурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. – М. : ИФ РАН, 2006. – С. 107–169.

20. Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации [Текст] / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 3–18.

21. Лапин Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : ИФ РАН, 2010. – 111 с.

22. Мосиенко Н. Л. Инновационный потенциал территориального образования: возможности диагностики [Текст] / Н. Л. Мосиенко, Е. В. Пирогова // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 71–90.

23. Неклесса А. И. Инновационная Россия [Текст] / А.И. Неклесса, П. Г. Щедровицкий // Экономические стратегии. – 2003. – № 5. – С. 5–15.

24. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хэ Чуаньци ; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина. – М. : Весь Мир, 2011. – 256 с.

25. Овсянников В. Г. Методика социального проектирования региона [Текст] / В. Г. Овсянников // Научные труды кафедры культурологии и глобалистики (к 20-летию кафедры) / под ред. И. Ф. Кефели. – СПб. : Балтийский гос. техн. ун-т, 2009. – С. 127–131.

26. Регион: пространство смыслов и содержание / [Текст] Д.П. Ануфриев [и др.] ; под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2013. – 294 с.

27. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

28. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – Режим до-

ступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm. – Загл. с экрана

29. Русинова Н. Л. Продолжительность жизни в регионах России: значение экономических факторов социальной среды [Текст] / Н. Л. Русинова, Л. В. Панова, В. В. Сафронов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X. – № 1 (38). – С. 140–161.

30. Сен А. Развитие как свобода [Текст] А. Сен. – М. : Новое издательство, 2004. – 432 с.

31. Смирнова Т. В. Концептуальные основания реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту [Текст] : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы / Т. В. Смирнова. – Саратов, 2010. – 37 с.

32. Социальный потенциал Республики Татарстан : научное издание [Текст] / под ред. М. А. Нугаева, Р. М. Нугаева. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. – 156 с.

33. Тараненко И. В. Оценка социально-экономического потенциала регионов как основа формирования стратегии конкурентоспособности национальной экономики [Электронный ресурс] / И. В. Тараненко. – Режим доступа : www.hse.ru. – Загл. с экрана.

34. Фельдман О. А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России [Текст] : автореф. дис. ... д-ра полит. наук по специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / О. А. Фельдман. – М., 2011. – 49 с.

35. Фукуяма Ф. Социальный капитал [Текст] / Ф. Фукуяма // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М. : Московская школа политических исследований, 2002. – С. 129–149.

36. Халий И. А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России [Текст] : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / И. А. Халий. – М., 2008. – 49 с.

37. Штырбул С. А. Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория / С. А. Штырбул. – М., 2010. – 25 с.

Каргаполова Е. В. Соціокультурний потенціал сучасного російського регіону: досвід теоретичного та емпіричного дослідження.

Існуючі методики регіональних досліджень не дозволяють скласти комплексне уявлення про вектори трансформації сучасних російських регіонів. У зв'язку з цим необхідно дослідити соціокультурний потенціал регіонів, здатний (або не здатний) забезпечити як власний поступальний розвиток, так і розвиток усієї країни. Потенціал – це узагальнена характеристика заходів спільно використовуваних ресурсів і можливостей про-процесу трансформації регіону на основі внутрішніх (соціокультурних) і зовнішніх (інституціональних) параметрів. Формуючи уявлення про соціокультурний потенціал регіону, ми вважаємо важливим виділити індикатор потенціалу – соціальне самопочуття населення, а та-кож його параметри – базові та інституційні.

На основі застосування алгоритму емпіричного дослідження соціокультурний потенціал конкретного сучасного російського регіону – Астраханської області – охарактеризований як нестійкий, коли зони зростання і кризи переважають над зонами росту і стійкого зростання. Це дозволяє прогнозувати зниження соціального самочувства населення регіону при деяких його ресурсах в даний час. Охарактеризовані базові параметри соціокультурного потенціалу Астраханської області, виявлено його конкурентні переваги – зберігаються в майбутньому можливості поліпшення соціально-демографічної ситуації в регіоні, і основні проблеми – велика ступінь моральної, культурної роз'єднаності населення усередині

регіону і істотний розрив в соціокультурному просторі країни. Інституційні зміни останніх десятиліть не сприяють розвиненню соціокультурного потенціалу регіону, що проявляється в зниженні його соціально-економічного та інституційно-регулятивного потенціалів. Отримана інтегральна оцінка соціокультурного потенціалу Астраханської області як нестійкого свідчить про результати трансформації регіону в умовах інституційних змін останніх десятиліть - в межах кордонів регіональної спільноти в даний час повною мірою не склалася динамічна система соціальних зв'язків, заснована на духовно-моральних засадах і постійній резонансній взаємодії.

Ключові слова: сучасний російський регіон, соціокультурний потенціал регіону, теоретичне дослідження, емпіричне дослідження.

Kargapolova E. Socio-cultural potential of modern Russian regions: the ex-perience of theoretical and empirical studies.

The existing methods of regional studies do not add up to a comprehensive view of vectors of transformation of the modern Russian regions. In this connection it is necessary to explore the socio-cultural potential of the regions that are able (or not able) to ensure both its own development and the development of the whole country. The potential is generalized description of the measures of shared resources and opportunities of the process of transformation of the region on the basis of internal (social and cultural) and external (institutional) settings. Forming an idea about the socio-cultural potential of the region, we believe it is important to highlight the indicator potential - social

wellbeing of the population, and its parameters - basic and institutional. On the basis of application of the algorithm empirical studies of specific socio-cultural potential of modern Russian regions – Astrakhan region is characterized as unstable when zone collapse and crisis prevail over the areas of growth, and sustainable growth. This allows us to predict the decline of the social wellbeing of the population within the region with some of its resources at present. We have described the basic parameters of social and cultural potential of the Astrakhan region, revealed its competitive advantages – the continuing future possibilities for improving the socio-demographic situation in the region, and the main problems - the big degree of moral, cultural disunity of the population within the region, and a significant gap in socio-cultural space of the country. The institutional changes of the last decades not contribute to the development of social and cultural potential of the region, which is manifested in a decrease in its socio-economic and institutional-regulatory capabilities. The obtained integral assessment of the socio-cultural potential of the Astrakhan region as volatile shows the results of the transformation of the region in terms of institutional changes of the last decades - within the bounds of regional unity currently not fully developed the dynamic system of social relations based on spiritual-moral basis and the permanent resonance interaction.

Key words: contemporary Russian region, socio-cultural potential of the region, theoretical research, empirical research.

Надійшла до редколегії: 17.04.14 р.

УДК 81'373.612.2:316.324.8:1

І. М. Кобзар

Донецький національний університет економіки і торгівлі імені Михайла Туган-Барановського

РОЛЬ МЕТАФОРИ У СТВОРЕННІ ОБРАЗІВ СУЧАСНОГО ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА

Шляхом з'ясування принципової значущості метафори для гуманітарного пізнання здійснено спробу виявлення можливостей метафоричного моделювання у формуванні соціальних образів інформаційного суспільства.

Ключові слова: метафоричне моделювання, інформаційне суспільство, соціальний образ, масова свідомість.

Як відомо, мова виконує функції носія й зберігача інформації, виступає способом вираження накопичених знань та є базою для формування нових. Людина може використовувати знання та досвід попередніх поколінь з метою отримання нових знань, що дозволяє їй активно змінювати інформаційну картину світу. Під впливом конкретних соціальних умов та попереднього досвіду формується масова свідомість. В умовах інформаційного суспільства рівень значущості людини визначається її вмінням орієнтуватися в бурхливому потоці часто змінюваних соціокультурних ситуацій. Залежно від цільової настанови інформаційний вплив мови на людину може мати позитивний або негативний заряд, результатом якого стає відповідна поведінка та створюються відповідний образ.

Процес утворення смислів як процес побудови інформації про них полягає в розвитку вміння орієнтуватися в навколишньому світі, що власне є процесом людського пізнання. Якщо пізнання розглядати як «процес розширення фізичної й духовної орієнтації людини у світі», то «правильно орієнтуючий» термін є одним з найважливіших елементів, що становлять основу такої орієнтації [1]. Особлива роль у цьому процесі належить метафорі як основному засобу створення різних соціальних образів, адже саме «мистецтво створення іміджу є не що інше, як уміння знайти метафору» [2].

Унікальність метафоричної інформації полягає в тому, що за її допомогою створюється панорамність образу, що дає можливість виходу за межі певної ситуації. Вихідною

в цьому плані приймемо думку Н.Д. Арутюнової про те, що основним призначенням метафори є не повідомлення інформації, а викликання уявлення про неї [3].

Метою статті є аналіз механізму метафоричного моделювання різних соціальних образів в умовах інформаційного суспільства. Поставлена проблема є актуальною, виходячи з думки про необхідність формування високої інформаційно-мовної культури та збереження національних мовних традицій, які залежать від особистісних характеристик індивіда, рівня його самосвідомості, суспільно-політичного світогляду та громадської думки в суспільстві.

Соціальні уявлення є основою уявлень про різні об'єкти соціальної дійсності. На цій базі будуються уявлення про світ у цілому (образ світу) та уявлення про образ особи зокрема, які відбивають особистісні особливості кожного індивіда. Звідси можемо вважати, що поняття «соціальний образ» є найбільш адекватним інструментом аналізу суспільних явищ інформаційного суспільства, бо поєднує як індивідуальні, так і суспільні риси, релікти давнини, об'єкти сучасності та мрії про майбутнє.

Соціальні образи створюють соціальні ролі та соціально-статусні позиції, певну частку стереотипних установок тощо. Створення образів в інформаційному суспільстві відбувається з метою формування й закріплення у людській свідомості певних характеристик, які впливають на відношення широкої аудиторії до них, примушуючи оцінювати їх і реагувати на різного